

Геннадий Стадников

(Санкт-Петербург)

НЕ ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО О ВЛАДИМИРЕ ИВАНОВИЧЕ ГРЕШНЫХ

Владимир Иванович Грешных был одним из тех редких людей, которых называют «Светлый». «Свет Владимир Иванович» — так нарекли его коллеги по кафедре зарубежной филологии Балтийского федерального университета им. И. Канта, заведующим которой он был в течение многих лет [5, с. 11].

Редкого обаяния человек, Владимир Иванович располагал к себе с первых же минут знакомства с ним. Добрый свет излучали его глаза, доверчивой и лучистой была его речь, выразительно дружескими были его улыбка и скупые жесты. Это был человек талантливый во всем: талантлив как ученый, талантлив как организатор значительных научных проектов, талантлив как руководитель кафедрального коллектива, талантлив в дружбе и общении. И это был мужественный человек, но мужественности не броской, а незримой, внутренней, животворной силой духа.

Последний раз я встретился с Владимиром Ивановичем в мае этого года, незадолго до его кончины. Он был тяжело болен, очень тяжело. Когда его супруга Любовь Васильевна на минутку выходила, чтобы проводить меня, он негромко напомнил ей: «Не забудь взять ключи». Встать с постели и подойти к дверям своей квартиры он уже не мог.

Мы много говорили в этот памятный для меня вечер. Физически он чувствовал, что болезнь его необорима, но разумом упорно не хотел этому верить. Он очень любил жизнь и очень хотел жить. И говорил он со мной в этот вечер не о своей болезни, не о непрекращающихся уже много дней непереносимых болях, а о будущем, в которое

продолжал упорно верить. Говорил о том, какое новое необычное издание задумал, говорил о делах своих аспирантов, о незавершенной статье, которую нужно было срочно сдать в печать. Я слушал его и вопреки всему верил, что свет и сила его мужественности должны победить. Случилось, к сожалению, другое: 17 июля Владимир Иванович ушел из жизни.

Мои встречи с Владимиром Ивановичем, обычно на научных конференциях в Санкт-Петербурге и Калининграде, были нечастыми. Но каждая осталась в памяти светлой страницей. Особенно дорого вспомнить, что Владимир Иванович просил меня быть оппонентом на защите его докторской диссертации, которая состоялась в Московском университете в октябре 2001 года. Диссертация «Художественная проза немецких романтиков: формы выражения духа», высоко оцененная ученым советом, в том же году была опубликована в виде монографии с кратким названием «Мистерия духа» [3]. Этот капитальный, во всех отношениях новаторский труд был итогом многолетних штудий, первые результаты которого отражены в ряде статей и двух книгах [1; 2]. В этих работах, и особенно в итоговой монографии, Грешных предложил новую, оригинальную, научно обоснованную трактовку немецкого романтизма. Предметом основного внимания ученого была специфика художественного мышления романтиков, предстояло, как он писал, «изучение различных форм выражения духа (субъективного), изучение смысла слова и его места в творении литературного произведения» [3, с. 4]. Всесторонне исследуя эти вопросы, Грешных обосновал теорию развития романтического духа, выделив три модели эстетического отношения к миру: энтузиазм, карнавал, смятение. Ученый показал, что эти модели проявили себя не только в линейной последовательности, но и по принципу возвращения, тесного сопряжения того, что было в начале и обнаружилось потом. Вместе с тем Грешных предложил наиболее обоснованную в современной науке трактовку фрагмента, раскрыв его определяющее значение в словесной культуре немецкого романтизма. По мнению ученого, фрагмент монологичен по форме и диалогичен по содержанию, он одновременно и не завершен и целостен. Фрагмент и разрушает классические структуры, и возвращает к ним. Рожденный особым типом мышления романтиков, фрагмент и сам оказал влияние на их художественное сознание.

Труды Грешных отличаются не только глубиной и обобщающим масштабом теоретической мысли. Грешных был мастером конкретного филологического анализа текста. Рассматривая специфику очень разных по индивидуальной манере писателей (Вакенродер, Тик, Ф. Шлегель, Новалис, Brentano, Клейст, Гофман, Эйхендорф, Гейне),

ученый показывает особенность сюжетостроения их произведений, выявляет своеобразие авторского начала, раскрывает способы и формы его проявления в словесном тексте.

Немецкая литература была предметом главного внимания ученого. Но Грешных, исследователь широкой эрудиции и обширных знаний, нередко обращался и к литературе других стран. Одним из примеров этого стала написанная в соавторстве интереснейшая книга, посвященная английской писательнице Вирджинии Вулф [4].

Из жизни безвозвратно ушел замечательный человек, талантливый ученый, добрый друг. Но остались его книги, остались благодарные ему ученики, остались те, кто его знал, с кем общался — все, кому он щедро дарил веру в неумиряющий свет жизни. Он ушел, но мы не прощаемся с ним, он по-прежнему с нами: Свет Владимир Иванович.

Список литературы

1. *Грешных В.И.* Ранний немецкий романтизм: фрагментарный стиль мышления. Л., 1991.
2. *Грешных В.И.* В мире немецкого романтизма: Ф. Шлегель, Э.Т.А. Гофман, Г. Гейне. Калининград, 1995.
3. *Грешных В.И.* Мистерия духа. Калининград, 2001.
4. *Грешных В.И., Яновская Г.В.* Вирджиния Вулф: лабиринт мысли. Калининград, 2004.
5. *Художественный текст: современные интерпретации* : сб. науч. тр. Калининград, 2011.